

Глава 363: Крики Owed Money Чжао Дагана и его жены быстро привлекли внимание гостей, и толпа просто перестала двигать палочками для еды и повернула голову, чтобы посмотреть на главный стол, обсуждая.

"О боже, разве это не человек Чжао Даган, присяжный брат Е Чжэнго? Я не видел его несколько дней, но слышал, что он переехал в Канхай по делам!"

"Из того, что вы говорите, я помню, они были так близки, что, по всем признакам, были близки к тому, чтобы носить одну и ту же пару трусов", Чжао Даган должен быть главным столом, почему ты не пошёл?"

"Глядя на ситуацию, они оба, должно быть, выпали! Говорю тебе, чем лучше отношения, тем больше вероятность того, что случится что-то плохое! Особенно, когда это что-то вроде денег, которые проверяют человеческую природу! Сколько людей с древних времен обращали братьев против братьев и мужей друг против друга за деньги!"

"Как будто семья Йе одалживает деньги и не возвращает их!"

"У Е Чжэнго есть деньги, чтобы устроить такое большое шоу, но он не может взять деньги, чтобы их вернуть, это немного неразумно!"

"Верно, это проблема характера, когда у тебя есть деньги и ты все еще отказываешься их возвращать!"

.....

Услышав гул дискуссии, доносившийся из банкетного зала, Хуан Мэй Лин гордо улыбнулась ей на лицо и тут же села на пол, проклиная, как будто она проныра и кричала.

"Давайте все судить! Что за неблагодарный брат, по-твоему, есть!"

"Когда их семье Йе было тяжело, именно наша семья Чжао разбила горшки и продала даже их родовой дом, чтобы одолжить им денег, чтобы помочь им справиться с трудностями!"

"Но теперь, когда семья богата, они сразу же отворачиваются от нас, и когда мы просим у них денег, мы говорим, что семья бедна и у нее нет денег, всевозможные Притворяясь бедными, но у них нет денег, чтобы позволить себе такой хороший банкет? Кто в это верит?"

"Ничего страшного, если они не вернут деньги, но теперь они даже не хотят делиться вином, так что скажите мне, есть ли в мире кто-нибудь более бесстыдный, чем эта семья? ?"

"Ты лжешь, когда наша семья просила у тебя кредит?"

Мать Йе была в ярости от Хуан Мэй Лин.

"Боже мой! Послушайте, все, посмотрите на уродливое лицо этой семьи, а теперь они даже не признают, что одолжили деньги, это просто бессовестно!"

Как будто она была естественным драматургом, Хуан Мэй Лин действовала с большой реалистической преданностью, полностью заменив себя в роли жертвы, когда она сидела парализованной на полу, выдавливая несколько слез и громко кричала.

"Я виню пару только в том, что она слишком глупа и мешает любви между двумя семьями, и в

том, что она мягкая, поэтому я не позволил им написать МОУ, но я не ожидал. Ничего страшного, если они не вернут деньги, но теперь они даже не признают, что одолжили их!"

"Давайте все судить! Что мы делали в нашей прошлой жизни? Почему они такие жестокие? Они так богаты сейчас, почему они до сих пор не вернут мне мои деньги, мы..."

"Почему сейчас они должны иметь большую рыбу и горы мяса и морепродуктов, а наша семья должна грызть зеленые овощи и морковь каждый день!"

"Давайте все будем судить, сделаем так, чтобы хорошие люди заслуживали того, чтобы быть бедными всю оставшуюся жизнь, а плохие люди получают возможность выставить себя дураком и не вернуть то, что они задолжали?"

Чжао Даган, который был на стороне, также вел себя так, как будто он возмущался, сжимая кулаки обеими руками и говоря в грустном и возмущенном согласии.

"Я, Чжао Даган, был очень слеп, чтобы узнать этого Е Чжэнго как брата, наша семья Чжао так милосердна к ним, и теперь они даже не можешь поделить выпивкой? Это так отчаянно!"

"Если они недобры к семье Йе, не вините нас за то, что мы несправедливы к семье Чжао, в любом случае, если они не вернут эти деньги сегодня, праздничный банкет будет отменен!"

Хуан Мэй Лин выглядела так, будто она никогда не умрёт.

"Ребята... ребята..." мать Йе была так зла на Чжао Дагана и его жену, что не могла ничего сказать.

Хороший праздничный банкет, теперь на самом деле исправить такие вещи, Ye Zhenguo лицо тоже было мрачным, он посмотрел прямо на Чжао Даган и сказал в печальном тоне.

"О Да Ган, ты должен говорить по совести, когда наша семья Йе когда-нибудь была у тебя в долгу за эти годы!"

"А? Не притворяйся со мной здесь, я просто спрошу тебя об одной вещи, ты собираешься вернуть эти деньги или нет?" Чжао Даган хладнокровно фыркнул.

"Я, Е Чжэнго, всю свою жизнь действовал открыто и честно, и никогда никому ничего не должен, твои слова о том, что ты одалживаешь деньги - чистая чепуха и выдумка, я Никогда не просил у Вас ссуду, а вопрос ее возврата - естественная невозможность!"

Ye Zhenguo поднял его голову и сказал с праведностью.

"Прекрасно, прекрасно тебе, Е Чжэнго, ты презренный, бесстыдный, неоплачиваемый злодей! Говорю тебе, если ты не вернешь деньги сегодня, между нами еще не все кончено!" Чжао Даган гневно кричал.

"Приходите все и судите о ситуации! Как могут быть такие злобные и бесстыдные люди в этом мире..."

Хуан Мэй Лин, с другой стороны, сидел на земле и громко плакал.

"Хватит с вас двоих!"

В это время бледный, гневный голос внезапно ворвался с главного стола, толпа была занята поисками, только для того, чтобы обнаружить, что говорил одетый в форму Чжоу Лао.

"Сегодня у мистера Йе банкет на день рождения, неважно, какие обиды в нем есть, оставьте их для меня, чтобы я устроился наедине, вы двое сядьте хорошо. Если ты будешь продолжать кричать и валять дурака, не вини меня за грубость!"

Старый Чжоу излучал воздух высшей власти, когда говорил с Чжао Даганом и его женой.

Однако перед лицом выговоров старого Мань Чжоу Хуан Мэй Лин ничуть не вздрогнул и вместо этого закричал ещё более радостно.

"О, о, о... все посмотрите, я сказал, как эта семья Йе должна деньги, а не возвращать их, так что она заступает за большого человека и не боится! Вверх!"

"Думает ли их семья Ye теперь, что они могут издеваться над слабыми и делать все, что они хотят, только из-за их происхождения? Я, Хуан Мэй Лин, предвзята и не боюсь!"

"Сегодня вечером мы вдвоем будем искать справедливости против этой бесстыдной семьи! Мы не верим, что их семья Йе может покрыть небо одной рукой!"

"Правильно, что долги оплачены! Это единственное право, что долги оплачиваются..."

Чжао Даган, с другой стороны, тянул голос и кричал.

Этот хороший праздничный банкет, вдвоем эта неприятность, сделала его, как трудящийся-мигрант, осаждающий недобросовестную девелоперскую компанию, чтобы собрать зарплату.

Гости в банкетном зале один за другим обменивались ушами, обсуждали друг друга, какие-то любопытные, какие-то вопросы, какие-то злорадства и даже какие-то разговоры за Чжао Дагана и его жену.

Реакция толпы заставила Чжао Дагана и его жену почувствовать исключительную гордость, именно такого эффекта они хотели.

После того, как Е Чен устроил сцену на дне рождения Чжао Дагана, Чжао Даган и его жена были опозорены и не смогли закрепиться в Канхае, они почувствовали, что везде, куда бы они ни пошли, кто-то тыкал их в спину.

У них нет аппетита к еде, они не могут хорошо спать, и даже во сне им снится кучка людей, смеющихся над ними.

Поэтому сегодня вечером Чжао Даган и его жена собирались вернуть глаз за глаз и зуб за зуб, чтобы вся семья Ye Chen могла испытать унижение, которому они подверглись.

Если бы Ye Chen Guo позволил охране утащить их обоих в это время, то гости определённо подумали бы, что именно их семья Ye понесла убытки, действительно задолжала деньги и намеренно не расплатилась.